

**ВЫБОРЫ В РОССИИ:
КАК Я ЭТО ВИДЕЛ**
Записки политолога

СЕРГЕЙ УСТИМЕНКО

16+

Сергей Устименко

**Выборы в России: как я это
видел. Записки политолога**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Устименко С. В.

Выборы в России: как я это видел. Записки политолога /
С. В. Устименко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

ISBN 978-5-532-09144-3

Уважаемые читатели! В своей книге я попробую посмотреть на выборы в России за последние 30 лет, во многих из которых мне довелось принимать участие, со своей «колокольни». Конечно, за это время я немало повидал и сделал на политическом поле, знаю многое, но здесь будет только то, что я решил поведать. Это мои записки, где переплетаются и события, и факты, и предположения, и серьёзные рассуждения. Книга может быть интересна тем, кому не безразлична политическая история современной России и перспективы развития её избирательной системы. Искренне ваш, Сергей Устименко

ISBN 978-5-532-09144-3

© Устименко С. В., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Вместо введения	5
1. Политическое представительство	8
2. Право голоса и самооценность выборов	11
3. За нерушимый блок коммунистов и беспартийных, или «Социалистическая демократия»	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вместо введения

Так получилось в моей жизни, что её значительная часть была связана с профессиональной организацией и проведением выборов во властные структуры разного уровня и в разное время. Поэтому я подумал: а не рассказать ли об этом в книге? Я поделился своей идеей с друзьями-политологами, они её одобрили, а один из них, мой друг, известный политолог и политтехнолог Пётр Мешков сказал: «Эта книга будет иметь значение, только если в ней будут научно обоснованные, выверенные факты и выводы». Наверное, он по-своему прав, более того, в течение моей политологической и политической деятельности я опубликовал немало научных и учебных работ по выборной тематике, и их можно было бы как-то обобщить, исправить, дополнить.

Выборам в органы власти была посвящена основанная на позднесоветской и раннероссийской политической электоральной практике, в том числе и собственной, книга «Технология избирательной кампании», написанная мной в соавторстве с моим другом Владимиром Амелиным, увидевшая свет в далёком 1993 году. Эта книга стала своего рода триггером для моей докторской диссертации «Сущность и формирование отношений политического представительства в современной России (политико-философский анализ)».

Сначала я не думал о диссертации, хватало и других забот. Руководство Институтом социальных и политических технологий, избирательные кампании, руководство Центром социальных исследований в Московском государственном социальном институте, там же преподавательская работа. В общем, такой круговорот. Но у меня возник конфликт с ректором Василием Ивановичем Жуковым, я ушёл из Центра социальных исследований. Профессор нашей кафедры Алексей Васильевич Федотов, интереснейший человек, бывший разведчик, журналист, литератор, дважды доктор наук, буквально заставил меня заняться написанием диссертации и стал моим научным консультантом. Я ему очень благодарен.

Диссертацию я писал с удовольствием и успешно защитил в 96 году прошлого века (страшно подумать, как давно!). В этой давности таится ответ на вопрос, почему я стал доктором именно философских наук. Да просто тогда ещё не было учёных степеней по политическим наукам и приходилось приспосабливаться к «политико-философским аспектам». Кстати, из-за этого у меня во время защиты возник спор с одним из членов Учёного совета. «Сергей Владимирович, – с явным злорадством спросил он, – поясните мне, чем отличается “политическая философия” от “философии политики?”». Я попытался объяснить, что всё зависит от того, какому аспекту мы отдаём предпочтение – философскому или политическому. Этот умник со мной не согласился, но я, дипломатично поблагодарив его за столь глубокий вопрос, не стал лезть в бутылку, на защите это чревато. Сейчас я, профессор с многолетним стажем, сказал бы ему, что разницы никакой нет, а это не вопрос науки, а вопрос схоластики, но это теперь абсолютно не важно, как и многое другое. Например, я получил на защите два «чёрных шара» и знаю, кто их мне подкинул, но я даже благодарен этим людям, потому что слишком гладкая защита могла бы вызвать подозрение в ВАКе (Высшей аттестационной комиссии, которая утверждает или не утверждает решения учёных советов). Наоборот, моя работа была признана ВАК лучшей среди гуманитарных диссертаций за 1996 год, о чём мне сообщил Евгений Николаевич Тарасов, мой коллега, учитель, талантливый и добрый профессор, член Экспертного совета этой грозной организации.

Кроме этого, я опубликовал немало статей и книжек, глав в учебных пособиях и коллективных монографиях. Мне до сих пор представляется актуальной серия статей, которую мы написали с глубоким аналитиком, политологом Андреем Ивановым, о феномене «партии власти» в России. К сожалению, не удалось дописать книгу, посвящённую «административному ресурсу» при выборах в органы власти. Дело в том, что мы вместе с моим аспирантом

Алексеем Вагиным несколько лет буквально по крупницам собирали материал об этом специфическом явлении в избирательной практике. Но Алексей, очень способный исследователь, по непонятным мне личным причинам наотрез отказался защищать свою уже готовую сильную диссертацию по «административному ресурсу». А я не смог его убедить. Теперь, может быть, вернусь к нашему соавторскому материалу. Есть у меня статьи и выступления, которые были написаны и высказаны, как говорили ранее, «на злобу дня». Они не получили в своё время широкой публикации, а зря; моя скромность не дала им ходу. Всё-таки я опубликую здесь кое-что из этих материалов, пусть с опозданием, если они будут представлять, с моей точки зрения, интерес для читателей. Сам характер темы выборов в органы власти не прост и не позволил мне избежать пробивающегося кое-где академизма. За что я заранее приношу извинения.

И всё-таки мне не хочется писать чисто научную, академическую книгу, во-первых, почти все научные мысли и слова, которые я хотел бы высказать, я высказал. Во-вторых, я попробую посмотреть на выборы в России со своей «колокольни». Пусть это будет не совсем научно, пусть кто-то обвинит меня в непонимании или искажении каких-то фактов и явлений. Но это будет моё видение, моё осознание произошедшего в выборной практике России за последние 30 лет. Конечно, за это время я много чего повидал и сделал на политическом поле, знаю немало, но в этой книге будет только то, что я решил поведать. Каков жанр этой книги? Конечно, не художественная литература, во всех её проявлениях, не публицистика, не мемуары (упаси бог!), не документалистика; наверное, *записки* – в самый раз, они позволяют и эклектику, и факты, и домыслы, и серьёзные рассуждения.

Я сознательно не делаю никаких ссылок на источники, потому что, во-первых, все они есть в моих публикациях, во-вторых, их никто не читает, и в-третьих, что маловероятно, если кто-то заинтересуется, всегда сможет найти.

Возникает вопрос, для какой целевой аудитории предназначены эти записки. Сразу скажу, я об этом не задумывался. Зачем? Это не учебник для студентов, это не дискуссионные материалы для политологов, тем более это не нравоучения «политтехнолога на пенсии». Я разошлю текст друзьям, коллегам, близким людям. Пусть будет. Я не жду никаких хороших оценок или критики. Это мой взгляд на прошедшие события. Не более того.

Не уверен, что у меня получится что-либо путное, но если я этого не сделаю сейчас, то многое уйдёт вместе со мной навсегда, а не хотелось бы.

Выборы. Если посмотреть на свою жизнь под этим углом, то окажется, что мы, сами не задумываясь о том, всё время что-то или кого-то выбираем. Продукты в супермаркете, место для парковки, старосту класса, место отпускного отдыха, жену или мужа, марку мобильного, телепрограмму или сайт. Но есть определённая, особая порода выборов. Это выборы в органы власти.

Меня всегда удивляет, может, по моей природной наивности, одна странная метаморфоза. Вы – избиратель, вы приходите на избирательный участок, вам дают бюллетень, вы отмечаете там кого-то и опускаете бюллетень в урну или в щель КОИБа (комплекса электронной обработки избирательных бюллетеней). Всё. Что может быть проще?!

Но что происходит на самом деле. Вы берёте свой «кусочек» или, лучше сказать, «квант» власти, почему-то вам принадлежащий, и передаёте его своему представителю в органах власти – президенту, губернатору, депутату, мэру. Теперь этот кусочек власти или право вашего голоса вам не принадлежит, вы его передали своему представителю. Почему? Вы доверяете ему, он вам симпатичен или от безразличия, неважно. Важно другое, что до голосования кандидат зависит от вас, а после голосования, когда он наберёт большинство голосов и получит должность, вы уже зависите от него – президента, мэра, депутата и т. д. Он будет принимать законы, указы, распоряжения, которыми во многом будет определена ваша жизнь. Вы это сделали добровольно. Это ваш выбор.

Вот такая простая манипуляция – опускание в ящик листочка бумаги, и такие непростые последствия. Тут возникают и ещё важные для всех нас вопросы.

1. Политическое представительство

Первый вопрос: *«А почему я должен передавать кому-то свой голос, мой “кусочек” власти? Почему я не могу сам принимать важные для меня решения и законы, почему их кто-то должен писать за меня?»* Можете, и даже есть такой опыт. Вот вы выбираете совет вашего кондоминиума, старшего по дому, председателя совета директоров. Вы делаете это сами, не передавая своё право голоса никому, при условии, что это соответствует уставу организации, с которым вы согласны. Сама история показывает, что политическое участие людей в процессах формирования и функционирования власти на протяжении всего развития общества осуществлялось двумя основными способами – *прямым (плебисцитарным, народным) и опосредованным (представительным)*.

Историческая практика и социальный опыт показывают, что прямое политическое участие людей возможно в небольших общинах, где решения принимаются на собраниях большинством голосов. Самоуправление не может осуществляться отсутствующими и требует физического присутствия участников – плебисцита. Плебисцит как форма выражения и осуществления власти сохранялся во все времена в небольших социальных образованиях. Политические решения на них принимаются непосредственно участниками плебисцита. В современных государствах получили распространение многие формы плебисцита: собрания, сходы, митинги, манифестации и т. д. Развитие средств коммуникации привело к рождению таких институтов непосредственного участия в принятии важнейших политических решений, как интернет-голосование, флешмобы, собирающие на митинги и демонстрации массу незнакомых людей.

В более крупных масштабах многими конституциями предусмотрено право проведения референдумов – прямого волеизъявления. Но тут тоже не так всё просто. Вспомним референдум 17 марта 1991 года, посвящённый сохранению СССР. Несмотря на сложную формулировку: *«Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»*, 76,4 % проголосовавших ответили «да» на поставленный вопрос. События тех дней до сих пор все оценивают по-разному. Одни считают, что воля большинства, отдавшего голос за сохранение Союза, была в дальнейшем предана; по мнению других, государство в той форме, в которой оно существовало, уже ничто не могло бы спасти. Так или иначе, через несколько месяцев после референдума, на котором подавляющее большинство выступило за сохранение СССР, государство перестало существовать.

Взять, например, историю с референдумом 23 июня 2016 года о выходе Великобритании из Евросоюза (Brexit). Незначительное большинство, 52 %, проголосовали за выход, 48 % – против выхода. По сути дела, большинство британцев не представляли себе ни экономические, ни политические последствия своего голосования. А они оказались очень непростыми.

Вообще в демократических государствах референдум не приветствуется, потому что решение принимается плебисцитарно, населением, а ответственность за выполнение его результатов ложится на государство. Единственная страна, где важнейшие решения принимаются на референдумах, – Швейцария. Но это скорее исключение из мировой практики. А правило – политическое представительство.

Итак, в современном государстве и его политических институтах наибольшее распространение получили опосредованные формы реализации властных полномочий, при которых один политический субъект играет роль представителя другого политического субъекта. История политических отношений показывает, что властвующий субъект крайне редко выступает от своего имени («Государство – это я», фраза, приписываемая Людовику XIV). Как правило,

он, этот субъект, считает себя или является фактически представителем других политических сил (государства или его института, нации, класса, сословия, политической партии, населения определённой территории и т. д.). Отношения, возникающие между политическими субъектами, позволяющие выступать одному из них в качестве представителя другого (других), т. е. осуществлять от имени первого властные полномочия и иную политическую деятельность, являются *отношениями политического представительства*. Кстати, эту дефиницию предложил я, и она прижилась в политологии.

Следует заметить, что в ходе исторического развития многократно и многообразно менялся характер политического представительства, совершенствовались способы его становления и функционирования. История развития политических отношений знает различные способы возникновения политического представительства:

в результате узурпации, насильственного захвата власти (например, при установлении любых типов диктатур в ходе переворотов, войн и революций);

путём традиции (например, при передаче властных полномочий в наследной монархии; проходят века, а традиции остаются, сейчас только в Европе около десяти конституционных монархий);

нетрадиционным путём, при определённых обстоятельствах, (например, назначение регента, осуществляющего высшие властные полномочия до совершеннолетия монарха, или фаворитизм, когда высшие властные полномочия в государстве осуществляет человек или группа людей, не имеющие на то формальных оснований. В России это «бироновщина» в XVIII веке и «семибанкирщина» – власть «олигархов» в 90-х годах прошлого века);

посредством делегирования властных полномочий, которое может осуществляться *в авторитарной форме* (как, например, наместничество генерал-губернаторов в Российской империи или представителей президента в федеральных административных округах РФ) и *в демократической форме* (выборы президента, мэра, депутатов парламента).

Чтобы уточнить представительскую природу власти, позволю себе ещё несколько кратких теоретических рассуждений. Наиболее распространённым в современных государствах способом формирования политического представительства является *делеги́рование власти*. В современных демократических государствах можно выделить два направления процесса делегирования власти: «снизу вверх» и «сверху вниз». Первый случай характерен при передаче полномочий граждан их представителям (президенту, депутатам парламента) посредством процедуры демократических выборов, второй – при последующем распределении властных полномочий (президент или парламента делегируют исполнительные полномочия премьер-министру, который, в свою очередь, делегирует их министрам и т. д.).

Рассмотрение с этой точки зрения процесса формирования отношения политического представительства позволяет выявить два принципиально различных основания взаимоотношений между политическими субъектами. Делегирование отношений представительства «сверху вниз» ведёт к возникновению управленческих отношений, отношений руководства и подчинения (вне зависимости от личностных отношений между руководителем и его представителем).

При делегировании властных отношений от народа при выборах органов власти, между избирателями и их представителями возникают отношения доверия, основанные на уверенности в том, что избранный представитель будет выражать и отстаивать интересы избирателей. В политике существует определённое разделение труда: одни люди, их большинство, не хотят сами заниматься политикой, они отдают это право другим, своим представителям, для которых политика – любимая профессия.

Выборы – своего рода политический рынок. Покупатели на этом рынке – избиратели, они выбирают, какой кандидат для них предпочтительнее. Продавцы – кандидаты в органы власти. «Товаром» здесь выступают политические программы и имидж кандидатов. «Стоимость»

политического товара зависит от восприятия людьми политических программ, соответствующих их интересам, жизненному опыту и здравому смыслу людей, а также от оценки личностных и деловых качеств политика, его образа жизни, общественной активности и т. д. «Стоимость» политического товара определяется уровнем доверия граждан, оказанного тому или иному политику на выборах органов власти.

Важным является и вопрос легитимности выборов: не только соответствие определённым правовым нормам, но и признание их справедливыми.

Демократические выборы, конкурентные, частные, открытые – наиболее легитимный способ делегирования отношений представительства и, соответственно, формирования легитимной политической элиты и легитимность проводимой ею политики. И наоборот, если избиратели сомневаются в справедливости выборов и, соответственно, в качестве «политического товара», это может привести к стихийным выступлениям, как это произошло в 2011 году на Болотной площади в Москве.

Отношения политического представительства как составная часть политических отношений соответствуют уровню зрелости гражданского общества. Исторически процесс становления и развития гражданского общества связан с переходом от различных форм авторитаризма к демократии. В истории Нового времени такой переход конкретизировался в переходе от деспотии к демократии, от феодального абсолютизма к республиканским и конституционно-монархическим либеральным режимам. В современной истории этот переход выражен в движении стран от различных форм авторитаризма к многопартийности и представительной демократии, где выборы являют собой исходный элемент формирования гражданским обществом государственных политических институтов и механизм демократического функционирования общества.

2. Право голоса и самоценность выборов

Вопрос второй: «Почему вам принадлежит право голоса, этот «квант власти»? Действительно, почему? Вы рождаетесь в своей стране как её гражданин, вам ещё родители и имени не придумали, а вы уже гражданин. И уже поэтому имеете право голоса, правда, вам ещё немного надо подрасти, чтобы им воспользоваться. На самом деле борьба за гражданские права, в том числе и право голоса, – это сложный и трудный исторический процесс, он продолжается и сегодня.

В Древней Греции, например, право голоса имели только граждане полисов, патриции, кто платил налоги и принимал решения. Причём интересна история происхождения самого понятия «голосование». Оно предположительно пришло к нам из античной Спарты, где высший орган государственной власти, называемый герусия, формировался в ходе общего собрания – апеллы. Но необычным образом. Избранным в герусию считался тот спартиат, за которого громче всех кричали – *голосовали* собравшиеся.

Становление гражданского общества происходит с преобразованием этнической общности в суверенный народ, правосознание которого поднимается до понимания необходимости признать и реализовать естественные и неотъемлемые права человека и гражданина. Следуя классической теории народного суверенитета, вся полнота возможностей решать свои проблемы принадлежит народу. Предполагается, что каждый человек изначально обладает равными возможностями политического участия в решении своих проблем. Однако в силу различных причин происходит дифференциация участия: кто-то не имеет ни возможности, ни желания заниматься общественными проблемами, кто-то, наоборот, ничем иным заниматься не может. И таких людей в жизни мне встречалось немало. Поэтому часть своих возможностей люди добровольно передают тому, кто пользуется их доверием и, кто, решая общественные проблемы, выступает не от себя лично, а представляет интересы других.

Эти права обеспечиваются через общественный договор с государством в форме конституции, утверждаемой путём референдума, ставящей все органы государственной власти в зависимость от суверенного народа, единственного источника власти.

Право голоса – непростая социально-политическая конструкция; если провести аналогию с техникой, то можно видеть, как разные открытия влияли на развитие человечества. Колесо, электричество, радио, интернет и как они расширяют ареал возможностей человека.

Так и в обществе происходят открытия. Государство, разделение властей, парламент, президент, выборы. Право голоса – «выстраданная» процедура. В современном понимании оно возникло после Великой французской революции, и чуть ею же не было похоронено. В период Великой французской революции идея народного представительства стала истоком невиданного всплеска политической активности масс. Обсуждение кандидатур, составление депутатских наказов происходило в атмосфере небывалого энтузиазма. Никого не тревожило, что депутат, призванный к участию в политических делах, приобретает известную долю власти и тем самым становится выше своих избирателей. Конкретным инструментам воздействия избирателей на своего депутата не придавалось значения. Ж.-Ж. Руссо предупреждал, что в любом представительстве заключена возможность отчуждения. В конце 1789 года Национальное собрание отменило все «связующие инструкции» (наказы) и право отзыва депутатов избирателями. Депутатский корпус отторг себя от уполномочившей его нации. Началось правление «именем народа, ради народа, но без народа», которое получило завершение в системе якобинского террора.

Развитие социального механизма выборности органов власти позволяет избежать отчуждения за счёт всеобщности выборов, конкурентности кандидатов и периодичности выборов.

Борьба за право голоса превратилась в борьбу за всеобщность выборов – право участия в выборах. Постепенно в ходе исторического процесса в XIX–XX веках начали отменяться в разных странах ограничения участия в выборах – избирательные цензы. Имущественные, половые, национальные, ценз оседлости, постоянное проживание и т. д. Этот процесс не завершён и сегодня. Примеры тому – лишённые права голоса саудовские женщины и неграждане стран Балтии.

Общепринятых цензов сегодня имеется три. Не давать право голоса несмышлёным детям, преступникам, находящимся по решению суда в местах заключения и сумасшедшим, признанным таковыми тоже по решению суда. Остальные люди должны иметь право голоса. Это зафиксировано в статье 21 Декларации прав человека, принятой в 1949 году: «Каждый человек имеет право принимать участие в управлении своей страной непосредственно или через посредство свободно избранных представителей».

Если продолжить аналогию социальных механизмов с техникой, то можно сказать так. Компьютер даёт потенциальную возможность пользоваться интернетом, но для этого надо его включить, установить соответствующие приложения, обеспечить соединение с Сетью. Так же и право голоса. Несмотря на то, что потенциально им обладают все граждане, оно проявляется только в процессе участия граждан в голосовании, при определённых требованиях: проживании в избирательном округе, отсутствии фильтра цензов. И ещё вы можете голосовать на данных выборах только один раз. В этом и состоит социально-политическая природа выборов органов власти.

Самоценность выборов и в том, что они – кузница политических кадров, они позволили выявить на политическом пространстве многих ярких и интересных политиков. И ещё выборы – клапан, позволяющий выпустить пар социальной напряжённости, переведя его с улиц и площадей в парламентские залы.

Выборы в органы власти составляют сердцевину демократического политического процесса и являются закономерным результатом долгого и противоречивого процесса исторического поиска обществом лучшей модели формирования и функционирования государства. Сегодня демократические выборы в органы государственной власти стали естественным процессом в политической жизни большинства стран мира. Можно сделать убедительный и однозначный вывод о том, что, несмотря на многообразие национальных особенностей, существует закономерный переход к выборам органов власти как итог социального поиска механизма формирования властных структур.

3. За нерушимый блок коммунистов и беспартийных, или «Социалистическая демократия»

Впервые я столкнулся с выборной проблематикой весьма необычным образом. В начале восьмидесятых годов прошлого века, проработав после окончания МВТУ им. Баумана в качестве инженера-испытателя на одном из крупных оборонных предприятий в Подмоскowie, волею судьбы я стал секретарём комитета комсомола этого «почтового ящика». В нашей комсомольской организации в то время числилось около тысячи молодых людей разных профессий, возрастов, семейных статусов и т. д. Это важно, и вот почему. Однажды вечером меня приглашает замсекретаря парткома Владимир Лобач, мы с ним были в добрых отношениях. Обычно спокойный и рассудительный, он явно нервничал. «Слушай, Сергей, тут такое дело, в общем, нам дали поручение подобрать на предприятии кандидата в депутаты Верховного Совета РСФСР». «А кто поручил?» – спрашиваю я. Владимир многозначительно поднял указательный палец к небу: «Короче, пришла разнарядка в течение завтрашнего дня представить кандидатуру, слушай и записывай, это должен быть *комсомолец, мужчина, рабочий до двадцати двух лет, холостой, с незаконченным высшим образованием*, надо найти!» Партия сказала: «Надо!», комсомол ответил: «Есть!» Пошёл искать.

Я, конечно, знал многих комсомольцев нашей организации, но далеко не всех. Хорошо, что в комитете комсомола была картотека всех членов ВЛКСМ. Мы сначала отобрали всех лиц мужского пола, потом ограничили поиск возрастом, потом отобрали рабочих. Но как быть с семейным положением и образованием? С утра пошёл в отдел кадров. Поле поиска сузилось до трёх человек. По очереди приглашаю этих комсомольцев к себе на собеседование. Их начальство приглашает в партком, дать характеристику ребятам. Из них двое сразу отпали: у одного свадьба через неделю, другой увольняется. Остался один, Миша Грищенко. Я его хорошо знал. Симпатичный, высокий, умный парень, слесарь четвёртого разряда, спортсмен-борец, был в комсомольском оперативном отряде дружинников, учился в вечернем вузе. Но какой из него государственный деятель?! А делать нечего. «Вот, Михаил, – безапелляционно говорю ему, – будем рекомендовать тебя в депутаты Верховного Совета РСФСР. Большая честь и большое доверие. Не подведёшь?» Миша, чуть не плача: «Сергей, за что мне это? Не надо, я не смогу!» Я нашёл слова: «Ты спортсмен – раз, значит, сильный, такие во власти нужны! Два, пообщаешься с великими людьми! Три, решишь все жилищные проблемы, получишь отдельную квартиру, не жить же тебе с родителями, когда женишься. Я вообще завидую тебе, а ты ещё сомневаешься! Поверь, я же плохого тебе никогда не пожелаю!» Уговорил. Так я выбирал своего первого кандидата.

Дальше собеседование в парткоме, хорошие характеристики на производстве. Подготовили документы, отправили в райком партии, те ещё выше. Через два дня ответ: «Подходит». Потом было собрание представителей трудового коллектива, человек семьдесят, начальники, партийные и профсоюзные активисты. Секретарь парткома зачитал Мишину характеристику, сказал, что кандидатура согласована. Вопросов к кандидату не оказалось. «Знаем! Достоин!»

Через несколько недель – выборы. Михаил Грищенко избран в Верховный Совет РСФСР подавляющим большинством голосов как единственный в избирательном округе достойный представитель блока коммунистов и беспартийных. Конкурентов у него не было, да и не могло быть. Такие выборы без выбора.

Теперь что касается моего первого кандидата на выборах в орган власти Миши Грищенко, то вначале он делился впечатлениями от участия в сессиях Верховного Совета РСФСР. Ему всё было ново и интересно. Потом стало надоедать, как бесполезное занятие, и он с трудом выдержал срок до следующих выборов. Что с ним стало потом, я не знаю, поскольку пошёл «на

повышение», был избран секретарём райкома комсомола; не скрою, я этого хотел. К слову, это избрание тоже было формальным. Сначала серия собеседований с товарищами из райкома и обкома комсомола, потом из райкома и обкома КПСС. Поскольку моя биография была подходящей, да я и вёл себя достойно, меня «одобрили», а уже затем на комсомольской конференции единогласно избрали секретарём районной организации.

И когда я уже работал секретарём райкома, то сам прошёл весь кандидатско-депутатский путь, причём дважды. По статусу мне полагалось быть избранным депутатом районного совета, что позволило подробно изучить особенности этого необычного процесса – «социалистической демократии», о которых я расскажу.

Развитие «социалистической демократии» имело несколько этапов, которые были связаны с жёсткостью политического режима в СССР, изменявшегося от тоталитарных до авторитарно-демократических форм. С определённой долей условности их можно соотнести с принятием конституций.

Первая советская конституция 1918 года – конституция диктатуры пролетариата, при выборах в органы власти – в советы лишала активных и пассивных избирательных прав лиц, не занимающихся общественно-полезным трудом – «нетрудовых элементов» (их даже людьми не считали – элементы). К нетрудовым элементам относились лица, использующие наёмный труд с целью извлечения прибыли, живущие на нетрудовой доход, частные торговцы, торговые и коммерческие посредники, монахи, духовные служители церкви и религиозных культов, служащие и агенты бывшей полиции, жандармерии и охранных отделений, члены царской семьи, а также лица, осуждённые за корыстные и порочащие преступления. Для «трудящихся» устанавливались нормы представительства: для рабочих большие, для крестьянства меньшие. О принципах выборов и конкуренции ничего не говорилось.

После ликвидации «остатков эксплуататорских классов» «соцдемократия» расширила свои границы. В конституции СССР 1936 года гражданам гарантировались основные права и свободы, вводилась избирательная система, основанная на прямом избирательном праве при тайном голосовании, причём нигде не говорилось об отсутствии конкуренции. О «правах и свободах» написано много, вспомним хотя бы 1937 год, сталинские репрессии. Что касается конкурентных выборов, то их не было и в помине.

В 1977 году принята конституция, отражающая новые идеологические установки КПСС, но кроме чисто косметических вещей (например, «советы депутатов трудящихся» были переименованы в «советы народных депутатов») ничего существенного в изменение избирательной системы не внесла. Следует отметить, что и эта конституция не запрещала конкурентного выдвижения кандидатов и голосования, но на практике правила игры диктовала партийная бюрократия.

Первые радикальные изменения системы выборов в СССР начали осуществляться только в конце восьмидесятых годов XX века и были непосредственно связаны с горбачёвской перестройкой.

Таким образом, на территории бывшего СССР в течение семи десятилетий действовала специфическая избирательная система. Рассмотрим некоторые вопросы, касающиеся сущности избирательного процесса доперестроечной России, с его устоявшимися формами и особенностями, характерными для политической системы того времени.

Выдвижение кандидатов. Всеобъемлющее планирование, социальный контроль, не оставляющий места для индивидуальной автономии и свободы, всеильная и абсолютная власть монопартии – КПСС (ВКПб) распространялись на все сферы жизни общества. Поскольку партия контролировала и все властные структуры, то естественно, что в СССР существовала жёсткая система формирования представительных органов власти всех уровней. Скрытый от глаз большинства населения механизм заключался в следующем. По решению высшего партийно-государственного руководства партаппаратом подготавливалась так называе-

мая «сетка» – таблица структуры кандидатов. В ней содержались необходимые профессиональный, образовательный, половой и социально-экономический состав депутатского корпуса, а также партийное представительство и представительство от общественных организаций. После её утверждения высшим партийным руководством «сетка» приобретала обязательный характер, превращаясь в разрядку, которую партийный аппарат на местах наполнял конкретными людьми. Надо сказать, что формально эта система была во многом адекватна социально-экономическому и демографическому составу населения СССР в целом и союзных республик в частности.

При этом особое внимание уделялось составу партийных и административных руководителей, которые включались в разрядку автоматически. Заполненная конкретными людьми, например, моим Мишей Грищенковым, «сетка», передавалась на утверждение вышестоящим партийным органам и после этого вновь с некоторыми корректировками «спускалась» в виде директивы, обязательной для исполнения. По существу, после заполнения «сетки» все включённые в неё кандидаты практически становились депутатами.

Однако для соблюдения видимости легитимности производилась процедура «выдвижения». Выдвижение «кандидатов» осуществлялось на собраниях трудовых коллективов. Намеченные кандидаты предлагались собраниям трудовых коллективов, но в них, как правило, участвовало в основном только партийное и административное руководство предприятий или организаций. При этом кандидаты почти всегда единогласно выдвигались. Почему так происходило? Неужели люди были так слепы, что не видели формализма? Конечно, видели. Но причина этого единодушия заключалась в том, что состав собравшихся был управляемым со стороны партийного руководства, а «выдвигаемые» кандидаты для большинства людей были безразличны.

Но иногда в накатанной системе «выдвижения» возникали сбои. Публицист Юрий Буртин рассказывал, как в 1958 году (кстати, в период «хрущёвской оттепели») при выдвижении кандидата в депутаты Верховного Совета СССР коллектив одной из школ Костромской области проявил инициативу и выдвинул в дополнение к разрядке кандидатом известного писателя, редактора, как сказали бы сегодня, оппозиционного журнала «Новый мир» А. Т. Твардовского. После этого самовольства последовала «разъяснительная работа» со стороны высокого партийного руководства, поиск и наказание виновных, позволивших себе нарушить предложенную разрядку. В итоге порядок выдвижения был восстановлен. Таким образом, несмотря на наличие у трудовых коллективов формального права избирательной инициативы, реальное влияние на так называемый выборный процесс находилось в руках партийной бюрократии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.